

**В Президиум Верховного Суда
Российской Федерации**
121260, г. Москва, ул. Поварская, д. 15

**Номер дела в суде первой инстанции:
№ АКПИ21-938**

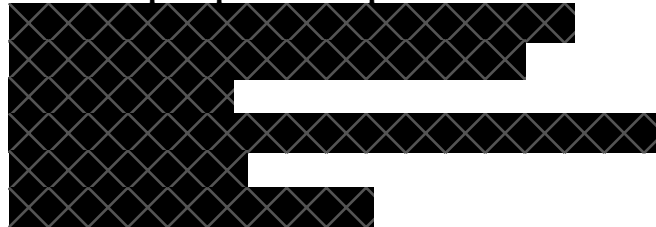
**Лицо, выдвинувшее требование
о защите прав и законных
интересов группы лиц
(лицо, которому поручено
ведение административного
дела в интересах группы лиц):**

1. Мейсснер Алиса Леонидовна

**Представитель лица,
выдвинувшего требование о
защите прав и законных
интересов группы лиц:**

Вайпан Григорий Викторович

**Лица, присоединившиеся к
требованию о защите прав и
законных интересов
группы лиц:**

- 2. Андриевская Оксана Николаевна**
- 3. Брусницына Вера Евгеньевна**
- 4. Брянский Владимир Вениаминович**
- 5. Василенко Виктор Борисович**
- 6. Горобец Владимир Леонидович**
- 7. Девышев Бадрей Бадретдинович**
- 8. Долгих Татьяна Валентиновна**
- 9. Жеглова Наталья Георгиевна**
- 10. Матикайнен Алексей Касперович**
- 11. Митькин Николай Михайлович**
- 12. Михайлова Елизавета Семёновна**
- 13. Панаетиди Анна Ивановна**
- 14. Панаетиди Ольга Ивановна**
- 15. Панаитиди Василий Иванович**
- 16. Рева Елена Романовна**
- 17. Рыбалкина Надежда Ивановна**
- 18. Траутвайн Тамара Андреевна**
- 19. Ходярова Зейнеп Гаировна**
- 20. Черкасова Ольга Георгиевна**

- 21. Шашева Евгения Борисовна**
22. Широков Юрий Николаевич
23. Янчикова Галина Михайловна

**Административный Государственная Дума Федерального
ответчик: Собрания Российской Федерации**
103265, г. Москва, Охотный ряд, д. 1

**Государственная пошлина не подлежит
уплате в соответствии с подп. 11 п. 1
ст. 333.36 НК РФ**

14 февраля 2022 года

НАДЗОРНАЯ ЖАЛОБА

**на определение судьи Верховного Суда Российской Федерации
от 1 ноября 2021 года об отказе в принятии
коллективного административного искового заявления,
определение Апелляционной коллегии Верховного Суда
Российской Федерации от 30 ноября 2021 года**

27 октября 2021 года А.Л. Мейсснер, О.Н. Андриевская, В.Е. Брусницына, В.В. Брянский, В.Б. Василенко, В.Л. Горобец, Б.Б. Девишев, Т.В. Долгих, Н.Г. Жеглова, А.К. Матикайнен, Н.М. Митькин, Е.С. Михайлова, А.И. Панаетида, О.И. Панаетида, В.И. Панаитиди, Е.Р. Рева, Н.И. Рыбалкина, Т.А. Траутвайн, З.Т. Ходиарова, О.Г. Черкасова, Е.Б. Шашева, Ю.Н. Широков и Г.М. Янчикова (*далее* — заявители) обратились в Верховный Суд Российской Федерации с коллективным административным иском в защиту прав и законных интересов группы лиц. Заявители оспаривают бездействие Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, выразившееся в неисполнении постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 года № 39-П.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2021 года в принятии данного административного искового заявления отказано.

Определением Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2021 года данное определение оставлено без изменения, частная жалоба заявителей — без удовлетворения.

Обжалуемые судебные акты нарушают права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации, права и законные интересы неопределённого круга лиц, а также иные публичные интересы, что в силу пунктов 1 и 2 статьи 341 КАС РФ является основанием для их отмены в порядке надзора.

Обжалуемые судебные акты нарушают права заявителей, гарантированные статьями 46, 52 и 53 Конституции Российской Федерации.

Статья 46 (часть 2) Конституции Российской Федерации прямо предусматривает право граждан обжаловать бездействие органов государственной власти в суд.

Согласно статье 52 Конституции Российской Федерации государство обеспечивает потерпевшим от преступлений и злоупотреблений властью доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Статья 53 Конституции Российской Федерации предусматривает право каждого на возмещение государством вреда, причинённого незаконным бездействием органов государственной власти.

В обоснование отказа в принятии административного искового заявления суды первой и апелляционной инстанций ошибочно сослались на пункт 1 части 1 статьи 128 КАС РФ, согласно которому судья отказывает в принятии административного искового заявления в случае, если заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах.

Такой отказ противоречит содержанию конституционного права заявителей на судебную защиту, а также лишает их возможности реализовать своё конституционное право на возмещение государством вреда, причинённого незаконным бездействием органов государственной власти.

Суды первой и апелляционной инстанций не применили подлежащее применению положение части 1 статьи 218 КАС РФ, согласно которому гражданин, организация, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании бездействия органа государственной власти, если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности.

Государственная Дума является палатой Федерального Собрания Российской Федерации — представительного и законодательного органа Российской Федерации (статья 94; статья 95, часть 1, Конституции Российской Федерации), то есть органа государственной власти (статья 10 Конституции Российской Федерации). Часть 1 статьи 218 КАС РФ не содержит каких-либо оговорок о невозможности предъявления административного искового заявления к законодательному органу государственной власти.

Суды первой и апелляционной инстанций ошибочно исходил из того, что предмет данного административного искового заявления составляет «исключительную компетенцию органов законодательной власти, и суды, в том числе Верховный Суд Российской Федерации, по правилам административного судопроизводства не вправе возлагать на них обязанность по осуществлению нормативного правового регулирования» (с. 2 определения от 1 ноября 2021 года). Указанный довод сопровождается лишь ссылкой на конституционный принцип разделения властей (статья 10 Конституции Российской Федерации).

Между тем, суды первой и апелляционной инстанций не применили подлежащие применению положения Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее соответственно — Закон о Конституционном Суде, Конституционный Суд).

Так, в соответствии со статьёй 6 Закона о Конституционном Суде решения Конституционного Суда обязательны на всей территории Российской Федерации в том числе для всех представительных органов государственной власти.

В соответствии с пунктом 12 части первой статьи 75 Закона о Конституционном Суде в решении Конституционного Суда, излагаемом в виде отдельного документа, в зависимости от характера рассматриваемого вопроса содержатся, в частности, сведения о сроках и особенностях его исполнения.

В соответствии с частью четвертой статьи 79 Закона о Конституционном Суде в случае, если решением Конституционного Суда Российской Федерации нормативный акт признан не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью или частично, государственный орган или должностное лицо, принявшие этот нормативный акт, рассматривают вопрос о принятии нового нормативного акта, который должен, в частности, содержать положения об отмене нормативного акта, признанного не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью, либо о внесении необходимых изменений и (или) дополнений в нормативный акт, признанный неконституционным в отдельной его части.

Как ранее указывал Конституционный Суд, бездействие Государственной Думы, выражающееся в неисполнении содержащихся в постановлении Конституционного Суда предписаний о внесении изменений в действующее законодательное регулирование, образует нарушение частей первой, второй и четвертой статьи 79 Закона о Конституционном Суде (постановление Конституционного Суда от 26 апреля 2021 года № 15-П).

Таким образом, вопросы принятия Государственной Думой федеральных законов, внесения в них изменений и дополнений не относятся к её исключительной компетенции как органа законодательной власти в тех случаях, когда они являются предметом постановления Конституционного Суда, содержащего обязательные предписания в адрес федерального законодателя. Именно в силу конституционного принципа разделения властей органы судебной власти должны обеспечивать в таких случаях исполнение парламентом возложенных на него Конституционным Судом обязанностей и тем самым — обеспечивать верховенство Конституции Российской Федерации (статья 15, часть 1; статья 125, часть 1, Конституции Российской Федерации) и право каждого на судебную защиту, в том числе на исполнение судебного акта Конституционного Суда (статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Постановлением от 10 декабря 2019 года № 39-П Конституционный Суд признал статью 13 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в которой она в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, препятствует возмещению вреда реабилитированным лицам (пункт 1 резолютивной части постановления). Этим же постановлением, реализуя положение пункта 12 части первой статьи 75 Закона о Конституционном Суде, Конституционный Суд предписал федеральному законодателю внести необходимые изменения в действующее правовое регулирование незамедлительно (пункт 2 резолютивной части постановления).

В нарушение статьи 6, пункта 12 части первой статьи 75, части четвертой статьи 79 Закона о Конституционном Суде Государственная Дума не обеспечила незамедлительное исполнение постановления Конституционного Суда от 10 декабря 2019 года № 39-П, до настоящего времени не рассмотрела вопрос о внесении необходимых изменений и (или) дополнений в статью 13 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», признанную неконституционной. Поскольку бездействие Государственной Думы является прямым нарушением положений действующего законодательства, постольку

оно может и должно быть предметом судебного контроля в силу статей 15 (часть 1), 46 (часть 1) и 125 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

При этом сам Конституционный Суд не наделён Конституцией Российской Федерации и Законом о Конституционном Суде полномочиями по непосредственному обеспечению исполнения своих решений (определение Конституционного Суда от 28 сентября 2021 года № 2116-О). Соответственно, бездействие Государственной Думы подлежит проверке судами общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства, поскольку суды общей юрисдикции рассматривают в порядке, предусмотренном КАС РФ, административные дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, в том числе дела об оспаривании бездействия органов государственной власти (часть 1 статьи 1, пункт 2 части 2 статьи 1 КАС РФ), а каждому заинтересованному лицу гарантируется право на обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов (часть 1 статьи 4 КАС РФ).

Ссылка судьи суда первой инстанции на часть вторую статьи 79 Закона о Конституционном Суде ошибочна. Согласно этому положению решение Конституционного Суда действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Однако заявители не просят подтвердить постановление Конституционного Суда от 10 декабря 2019 года № 39-П. Они просят признать незаконным бездействие Государственной Думы, выразившееся в неисполнении этого постановления, и обязать Государственную Думу незамедлительно исполнить это постановление в полном объёме.

Отказ в принятии настоящего коллективного административного искового заявления привёл к нарушению права неопределённого круга лиц — реабилитированных лиц, указанных в статье 13 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», — возвратиться на прежнее место жительства и быть обеспеченными там жилыми помещениями.

Отказ в принятии настоящего коллективного административного искового заявления также привёл к нарушению публичного интереса, заключающегося в обеспечении неукоснительного исполнения постановлений Конституционного Суда Российской Федерации всеми, в том числе законодательными, органами государственной власти.

В соответствии с подпунктом 11 пункта 1 статьи 333.36 НК РФ от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с законодательством об административном судопроизводстве, освобождаются реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических репрессий, — при обращении по вопросам, возникающим в связи с применением законодательства о реабилитации жертв политических репрессий, за исключением споров между этими лицами и их наследниками.

Согласно части 3 статьи 42 КАС РФ в коллективном административном исковом заявлении должно быть указано лицо или несколько лиц, которым поручено ведение соответствующего административного дела в интересах группы лиц. При этом такие лицо или лица действуют без доверенности, пользуются правами и несут процессуальные обязанности административных истцов.

Ведение настоящего административного дела в интересах группы лиц поручено А.Л. Мейсснер. Она является реабилитированным лицом, что подтверждается справкой о её реабилитации. Настоящая надзорная жалоба касается применения законодательства о реабилитации жертв политических репрессий. Следовательно, подача настоящей надзорной жалобы не облагается государственной пошлиной.

С учётом изложенного, руководствуясь статьями 332-333, 341 КАС РФ,

прошу:

1. отменить определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2021 года и определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2021 года;
2. направить административное дело в суд первой инстанции для рассмотрения по существу со стадии подготовки административного дела к судебному разбирательству.

**Представитель А.Л. Мейсснер
по доверенности**

Г.В. Вайпан

Приложения:

1. Доверенность А.Л. Мейсснер;
2. Справка о реабилитации А.Л. Мейсснер
3. Документ об образовании представителя;
4. Заверенная копия определения судьи Верховного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2021 года;
5. Заверенная копия определения Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2021 года.

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.

Институт права и публичной политики является некоммерческой организацией, включённой в реестр организаций, предусмотренный пунктом 10 статьи 13.1 Закона о некоммерческих организациях.